

НОВЫЕ КНИГИ

УДК 930.2

ОБ ИСТОРИИ ТАТАР И КОНЦЕПЦИИ СЕМИТОМНОГО ТРУДА «ИСТОРИЯ ТАТАР С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН»

Р.С. Хакимов

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
history@tataroved.ru*

«История татар с древнейших времен» – первая академическая работа, начинающая описание истории татар с 3 тысячелетия до н.э. Анонс данного фундаментального научного труда сопровождается анализом предшествующих исследований в области истории татарского народа. Существовавшие ограничения в отношении татарских историков до последнего времени были связаны с рядом довольно жестких объективных и субъективных условий. Факторами, позволившими сформировать новую историю татарского народа, стали демократизация рубежа 1980–1990-х гг. и открывшаяся в связи с ней возможность перестройки исследовательской работы с идеологических рельсов на научные и открытия мировой науки, а также политические процессы в Татарстане, объявившем суверенитет, который позволил переосмыслить место республики и татар в обновляющейся России.

Формирование новой исторической концепции татар сопровождалось пересмотром сложившейся в советской науке синонимичности категорий татары и монголы, рассмотрением татар в контексте тюркской цивилизации в целом и их взаимодействия со славянским, финно-угорским миром, включением культурного стержня (ислама, особенностей правовой культуры и опыта государственного строительства, форм хозяйствования, этнических особенностей развития капиталистических отношений, образования). Каждый из семи томов труда «История татар с древнейших времен» – это принципиально новый период в истории татар.

Ключевые слова: история, татары, концепция, тюркский мир, культура, взаимодействия

Татары – один из тех немногих народов, о которых легенды и откровенная ложь известны гораздо в большей степени, нежели правда.

История татар в официальном изложении и до и после революции 1917 г. была на редкость идеологизированной и необъективной. Даже самые выдающиеся русские историки «татарский вопрос» излагали предвзято или же в лучшем случае избегали его. Михаил Худяков в своей известной работе «Очерки по истории Казанского ханства» писал: «Русских историков исто-

рия Казанского ханства интересовала лишь как материал для изучения продвижения русского племени на восток. При этом надо отметить, что они преимущественно уделяли внимание последнему моменту борьбы – завоеванию края, в особенности победоносной осаде Казани, но оставили почти без внимания те постепенные стадии, которые проходил процесс поглощения одного государства другим» [8, с.536]. Выдающийся русский историк С.М. Соловьев в предисловии к своей многотомной «Истории России с древнейших времен» отмечал: «Историк не имеет права с половины XIII в. прерывать естественную нить событий – именно постепенный переход родовых княжеских отношений в государственные – и вставлять татарский период, выдвигать на первый план татар, татарские отношения, вследствие чего необходимо закрываются главные явления, главные причины этих явлений» [10, с.54]. Таким образом, период в три столетия, история татарских государств (Золотой Орды, Казанского и других ханств), повлиявших на мировые процессы, а не только судьбу русских, выпадала из цепи событий становления российской государственности.

Другой выдающийся русский историк В.О. Ключевский делил историю России на периоды в соответствии с логикой колонизации. «История России, – писал он, – есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной ее территорией». «...Колонизация страны была основным фактом нашей истории, с которым в близкой или отдаленной связи стояли все другие ее факты» [4, с.50]. Главными предметами исследования В.О. Ключевского стали, как он сам писал, государство и народность, при этом государство было Российским, а народ – русским. Для татар и их государственности места не оставалось.

Советский период в отношении татарской истории не отличался какими-либо принципиально новыми подходами. Более того, ЦК ВКП (б) своим постановлением «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» от 1944 г. просто запретил изучение истории Золотой Орды (Улуса Джучи), Казанского ханства, исключив таким образом татарский период из истории российской государственности.

В результате таких подходов о татарах сложился образ страшного и дикого племени, угнетавшего не только русских, но и чуть ли не полмира. О какой-либо позитивной татарской истории, татарской цивилизации не могло быть и речи. Изначально считалось, что татары и цивилизация – вещи несовместимые.

Сегодня каждый народ начинает писать свою историю самостоятельно. Научные центры в идеологическом плане стали более независимы, их трудно контролировать и сложнее на них оказывать давление.

XXI в. неизбежно внесет существенные коррективы не только в историю народов России, но и в историю самих русских, а также в историю российской государственности.

Позиции современных российских историков претерпевают определенные изменения. Например, трехтомная история России, вышедшая под

эгидой Института Российской истории Российской Академии наук и рекомендованная в качестве учебного пособия для студентов вузов, дает немало сведений о нерусских народах, живших на территории нынешней России. В ней есть характеристики Тюркского, Хазарского каганатов, Волжской Булгарии, более спокойно излагается эпоха татаро-монгольского нашествия и период Казанского ханства, но это тем не менее русская история, которая никак не может заменить или вобрать в себя татарскую.

Татарские историки в своих исследованиях до последнего времени были ограничены рядом довольно жестких объективных и субъективных условий. До революции, будучи гражданами Российской империи, они работали, исходя из задач этнического возрождения. После революции период свободы оказался слишком коротким, чтобы успеть написать полноценную историю. Идеологическая борьба сильно влияла на их позицию, но, пожалуй, в большей степени сказались репрессии 1937 г. Контроль со стороны ЦК КПСС за работой историков подорвал саму возможность выработки научного подхода к истории, подчинив все задачам классовой борьбы и победы диктатуры пролетариата.

Демократизация советского и российского общества позволила заново пересмотреть многие страницы истории, а главное всю исследовательскую работу переставить с идеологических рельсов на научные. Стало возможным использовать опыт зарубежных ученых, открылся доступ к новым источникам и музейным запасникам.

Вместе с общей демократизацией возникла новая политическая ситуация в Татарстане, который объявил суверенитет, причем от имени всего полиэтничного народа республики. Параллельно шли довольно бурные процессы в татарском мире. В 1992 г. собрался I Всемирный Конгресс татар, на котором проблема объективного исследования истории татар была определена как ключевая политическая задача. Все это потребовало переосмысления места республики и татар в обновляющейся России. Возникла потребность по-новому взглянуть на методологические и теоретические основы исторической дисциплины, связанной с изучением истории татар.

«История татар» является относительно самостоятельной дисциплиной, поскольку существующая российская история не может ее заменить или исчерпать.

Методологические проблемы исследования истории татар ставились учеными, которые работали над обобщающими трудами. Шигабутдин Марджани в работе «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар» («Сведения, привлеченные для истории Казани и Булгара») писал: «Историки мусульманского мира, желая выполнить долг предоставления полной информации о различных эпохах и объяснения смысла человеческого общества, собрали многие сведения о столицах, халифах, царях, ученых, суфиях, разных социальных слоях, путях и направлениях мысли древних мудрецов, прошлой природе и повседневной жизни, науке и ремеслах, войнах и восстаниях». И далее он отмечал, что «историческая наука вбирает в себя судьбы всех наций и племен, проверяет научные направления и

дискуссии» [7, с.42]. При этом он не выделял методологию исследования собственно татарской истории, хотя в контексте его произведений она проглядывается достаточно ясно. Он рассматривал этнические корни татар, их государственность, правление ханов, экономику, культуру, религию, а также положение татарского народа в составе Российской империи.

В советское время идеологические клише требовали использования марксистской методологии. Газиз Губайдуллин писал следующее: «Если рассматривать путь, пройденный татарами, то можно увидеть, что он складывается из смены одних экономических формаций другими, из взаимодействия классов, рожденных экономическими условиями» [1, с.20]. Это была дань требованиям времени. Само изложение истории у него было гораздо шире обозначенной позиции.

Все последующие историки советского периода находились под жестким идеологическим прессом и методологию сводили к работам классиков марксизма-ленинизма. Тем не менее во многих трудах Газиза Губайдуллина, Михаила Худякова и других прорывался иной, не официозный подход к истории. Монография Магомета Сафаргалеева «Распад Золотой Орды», работы Германа Федорова-Давыдова, несмотря на неизбежные цензурные ограничения, самим фактом появления оказали сильное влияние на последующие исследования. Работы Миркасима Усманова, Альфреда Халикова, Яхьи Абдуллина, Азгара Мухамадиева, Дамира Исакова и многих других вносили элемент альтернативности в существующую трактовку истории, заставляя глубже вникать в этническую историю.

Из зарубежных историков, изучавших татар, наиболее известны Заки Валиди Тоган и Акдес Нигмат Курат. Заки Валиди специально занимался методологическими проблемами истории, однако его больше интересовали методы, цели и задачи исторической науки вообще в отличие от других наук, а также подходы к написанию общетюркской истории. В то же время в его книгах можно увидеть специфические методы исследования татарской истории. Прежде всего, следует отметить, что он описывал тюрко-татарскую историю, не выделяя из нее собственно татарскую. Причем это касалось не только древнего общетюркского периода, но и последующих эпох. Он в равной степени рассматривает личность Чингиз-хана, его детей, Тамерлана, различные ханства – Крымское, Казанское, Ногайское и Астраханское, называя все это *тюркским миром*. Безусловно, есть свои причины для такого подхода. Этноним «татары» зачастую понимался весьма широко и включал практически не только тюрков, но даже монголов. В то же время история многих тюркских народов в средние века, прежде всего в рамках Улуса Джучи, была единой. Поэтому термин «тюрко-татарская история» применительно к тюркскому населению Джучиева Улуса позволяет историку избежать многих трудностей в изложении событий.

Другие иностранные историки (Эдвард Кинан, Айша Рорлих, Ярослав Пеленский, Юлай Шамильоглу, Надир Девлет, Тамурбек Давлетшин и др.) хотя и не ставили своей целью найти общие подходы к истории татар, тем не менее внесли весьма существенные концептуальные представления в

исследование различных периодов. Они компенсировали пробелы в трудах татарских историков советского времени.

Этнический компонент – один из важнейших при изучении истории. До появления государственности история татар во многом сводится к этногенезу. В равной степени и потеря государственности на первый план выводит изучение этнических процессов. Существование государства хотя и отодвигает на второй план этнический фактор, тем не менее сохраняет его относительную самостоятельность как предмета исторического исследования, более того, порой именно этнос выступает государствообразующим фактором и, следовательно, решающим образом отражается на ходе истории.

У татарского народа нет единого этнического корня. Среди его предков были гунны, болгары, кипчаки, ногайцы и другие народы, которые сами формировались в древнейшие времена, как видно из первого тома данного издания, на базе культуры различных скифских и других племен и народов.

На формирование современных татар оказали определенное влияние финно-угры и славяне. Пытаться искать этническую чистоту в лице болгар или какого-то древнего татарского народа ненаучно. Предки современных татар никогда не жили в изоляции, напротив, они активно передвигались, перемешиваясь с различными тюркскими и нетюркскими племенами. С другой стороны, государственные структуры, вырабатывая официальный язык и культуру, способствовали активному смешению племен и народов. Это тем более верно, что государство во все времена играло функцию важнейшего этнообразующего фактора. А ведь Булгарское государство, Золотая Орда, Казанское, Астраханское и другие ханства существовали многие столетия – срок достаточный, чтобы сформировать новые этнические компоненты. Не менее сильным фактором смешения этносов была религия. Если православие в России делало многие крестившиеся народы русскими, то в средние века ислам таким же образом превращал многих в тюрко-татар.

Спор с так называемыми «булгаристами», призывающими переименовать татар в болгар и сводящие всю нашу историю к истории одного этноса носит в основном политический характер, а потому его следует изучать в рамках политологии, а не истории. В то же время на появление такого направления общественной мысли оказали воздействие слабая разработанность методологических основ истории татар, влияние идеологизированных подходов к изложению истории, в том числе стремление исключить из истории «татарский период».

В последние десятилетия среди ученых наблюдалось увлечение поиском языковых, этнографических и других особенностей в татарском народе. Малейшие особенности языка тут же объявлялись диалектом, на базе языковых и этнографических нюансов выделялись отдельные группы, претендующие сегодня на роль самостоятельных народов. Конечно, существуют особенности в использовании татарского языка у мишар, астраханских и сибирских татар. Существуют этнографические особенности татар, проживающих на различных территориях. Но это именно использование

единого татарского литературного языка с региональными особенностями, нюансы единой татарской культуры. Было бы опрометчиво на таких основаниях говорить о диалектах языка и тем более выделять самостоятельные народы (сибирских и др. татар). Если следовать логике некоторых наших ученых, литовских татар, которые говорят по-польски, вовсе нельзя отнести к татарскому народу.

Историю народа нельзя сводить к перипетиям этнонима. Нелегко проследить связь этнонима «татары», упоминаемого в китайских, арабских и других источниках с современными татарами. Тем более неверно видеть прямую антропологическую и культурную связь современных татар с древними и средневековыми племенами. Некоторые специалисты полагают, что истинные татары были монголоязычны (см. например: [5, с.29]), хотя существуют и другие точки зрения. Было время, когда этнонимом «татары» обозначались татаро-монгольские народы. «Из-за их чрезвычайного величия и почетного положения, – писал Рашид ад-дин, – другие тюркские роды при всем различии их разрядов и названий стали известны под их именем, и все назывались татарами. И те различные роды полагали свое величие и достоинство в том, что себя относили к ним и стали известны под их именем, вроде того как в настоящее время, вследствие благоденствия Чингиз-хана и его рода, поскольку они суть монголы – разные тюркские племена, подобно джалаирам, татарам, он-гутам, керейтам, найманам, тангутам и прочим, из которых каждое имело определенное имя и специальное прозвище, – все они из-за самовосхваления называют себя тоже монголами, несмотря на то, что в древности они не признавали этого имени. Их теперешние потомки, таким образом, воображают, что они уже издревле относятся к имени монголов и именуются этим именем, – а это не так, ибо в древности монголы были лишь одним племенем из всей совокупности тюркских степных племен» [9, с.102–103].

В различные периоды истории под названием «татары» имелись в виду разные народы. Нередко это зависело от национальной принадлежности авторов летописей. Так, монах Юлиан, посол венгерского короля Бела IV к половцам в XIII в. связывал этноним «татары» с греческим «Tartaros» – «ад», «преисподняя». Некоторыми европейскими историками этноним «татар» использовался в том же смысле, как греки пользовались словом «варвар». Например, на некоторых европейских картах Московия обозначена как «Московская Тартария» или «Европейская Тартария», в отличие от *Китайской* или *Независимой Тартарии*. Далекое не простое было историей бытования этнонима «татар» в последующие эпохи, в частности, в XVI–XIX вв. [3]. Дамир Исхаков пишет: «В татарских ханствах, образовавшихся после распада Золотой Орды, «татарами» традиционно называли представителей военно-служилого сословия... Они и сыграли ключевую роль в распространении этнонима «татары» на обширной территории бывшей Золотой Орды. После падения ханств этот термин был перенесен в среду простонародья. Но одновременно среди народа функционировало множество локальных самоназваний и конфессионим «му-

сульмане». Преодоление их и окончательное закрепление этнонима «татары» как общенационального самоназвания – явление относительно позднее и связано с национальной консолидацией» [2, с.231]. В этих рассуждениях содержится немалая доля истины, хотя было бы ошибочным абсолютизировать какую-либо грань термина «татары». Очевидно, этноним «татары» был и остается предметом научных дискуссий. Бесспорно то, что до революции 1917 г. татарами называли не только поволжских, крымских и литовских татар, но и азербайджанцев, а также ряд тюркских народов Северного Кавказа, Южной Сибири, но в конце концов этноним «татары» закрепился только за поволжскими и крымскими татарами.

Весьма спорным и болезненным для татар является термин «татаро-монголы». Идеологи сделали немало для того, чтобы представить татар и монгол варварами, дикарями. В ответ ряд ученых используют термин «тюрко-монголы» или просто «монголы», щадя самолюбие поволжских татар. Но по сути дела история не нуждается в оправдании. Ни один народ не может похвалиться своим мирным и гуманным характером в прошлом, потому что тот, кто не умел воевать, не мог выжить и был сам завоеван, а часто и ассимилирован. Крестовые походы европейцев или инквизиция были не менее жестокими, чем нашествие «татаро-монголов». Вся разница в том, что европейцы и русские взяли инициативу в трактовке этого вопроса в свои руки и предложили выгодную для себя версию и оценки исторических событий.

Термин «татаро-монголы» нуждается в тщательном анализе с тем, чтобы выяснить обоснованность сочетания названий «татары» и «монголы». Монголы опирались на тюркские племена в своей экспансии. Тюркская культура в сильнейшей степени повлияла на формирование империи Чингиз-хана и тем более Улуса Джучи. Так уж сложилась историография, что и монголов, и тюрков зачастую называли просто «татарами». Это было и верно и неверно. Верно, поскольку собственно монголов было относительно немного, а тюркская культура (язык, письменность, военный строй и т.д.) постепенно стала общей нормой для многих народов. Неверно в силу того, что татары и монголы – два разных народа. Более того, современные татары не могут быть отождествлены не только с монголами, но даже со средневековыми центральноазиатскими татарами. Вместе с тем, они преемники культуры народов VII–XII вв., живших на Волге и в Приуралье, народа и государства Золотой Орды, Казанского ханства, и было бы ошибкой говорить, что они не имеют никакого отношения к татарам, жившим в Восточном Туркестане и Монголии. Даже монгольский элемент, который сегодня минимален в татарской культуре, оказал влияние на формирование истории татар. В конце концов, похороненные в Казанском Кремле ханы были чингизидами и с этим невозможно не считаться [6]. История не бывает простой и прямолинейной.

При изложении истории татар оказывается весьма сложным отделить ее от общетюркской основы. Следует, прежде всего, отметить некоторые терминологические сложности при изучении общетюркской истории. Если

Тюркский каганат вполне однозначно трактуется как общетюркское наследие, то Монгольская империя и в особенности Золотая Орда более сложные с этнической точки зрения образования. В самом деле, Улус Джучи принято считать татарским государством, понимая под этим этнонимом все те народы, которые жили в нем, т.е. тюрко-татар. Но согласятся ли сегодняшние казахи, киргизы, узбеки и другие, формировавшиеся в Золотой Орде, признать в качестве своих средневековых предков татар? Конечно, нет. Ведь очевидно, что никто особенно не будет задумываться над различиями в употреблении этого этнонима в средние века и в настоящее время. Сегодня в общественном сознании этноним «татары» однозначно ассоциируется с современными поволжскими или крымскими татарами. Следовательно, методологически предпочтительнее, вслед за Заки Валиди, использовать термин «тюрко-татарская история», что позволяет развести историю сегодняшних татар и других тюркских народов.

Использование этого термина несет и иную нагрузку. Существует проблема соотношения истории общетюркской с национальной. В какие-то периоды (например, Тюркский каганат) трудно выделить из общей истории отдельные части. В эпоху Золотой Орды вполне можно исследовать, наряду с общей историей, отдельные регионы, которые впоследствии выделились в самостоятельные ханства. Конечно, татары взаимодействовали и с уйгурами, и с Турцией, и с мамлюками Египта, но эти связи не были столь органичными, как с Центральной Азией. Поэтому трудно найти единый подход к соотношению общетюркской и татарской истории – он в разные эпохи и с различными странами оказывается различным. Поэтому в данном труде будут использованы как термин *тюрко-татарская история* (применительно к средневековью), так и просто *татарская история* (применительно к более поздним временам).

«История татар» как относительно самостоятельная дисциплина существует постольку, поскольку есть объект исследования, который можно проследить с древнейших времен по настоящий день. Чем же обеспечивается непрерывность этой истории, что может подтвердить преемственность событий? Ведь за многие столетия одни этносы сменялись другими, государства появлялись и исчезали, народы объединялись и делились, формировались новые языки взамен уходящих.

Объектом исследования историка в самой обобщенной форме выступает общество, наследующее предыдущую культуру и передающее ее следующему поколению. При этом общество может выступать в виде государства или этноса. А в годы гонений на татар со второй половины XVI в. отдельные этнические группы, мало связанные между собой, стали основными хранителями культурных традиций. Религиозная община всегда играет значительную роль в историческом развитии, выступая критерием отнесения общества к той или иной цивилизации. Мечети и медресе, начиная с X в. и вплоть до 20-х гг. XX в., были важнейшим институтом объединения татарского мира. Все они – государство, этнос и религиозная

община – содействовали преемственности татарской культуры, а значит обеспечивали непрерывность исторического развития.

Понятие культуры имеет самый широкий смысл, под которым понимают все достижения и нормы общества, будь то хозяйство (например, агрокультура), искусство управления государством, военное дело, письменность, литература, социальные нормы и т.д. Исследование культуры в целом дает возможность понять логику исторического развития и определить место данного общества в самом широком контексте. Именно непрерывность сохранения и развития культуры позволяет говорить о непрерывности татарской истории и ее особенностях.

Всякая периодизация истории условна, поэтому, в принципе, она может строиться на самых разных основаниях, и различные ее варианты могут быть в равной степени верными – все зависит от задачи, которая поставлена перед исследователем. При изучении истории государственности будет одно основание для выделения периодов, при исследовании развития этносов – другое. А если изучать историю, например, жилища или костюма, то их периодизация и вовсе может иметь специфические основания. У каждого конкретного объекта исследования, наряду с общеметодологическими установками, существует и собственная логика развития. Даже удобство изложения (например, в учебнике) может стать основанием специфической периодизации.

При выделении основных вех в истории народа в нашем издании критерием будет выступать логика развития культуры. Культура – важнейший социальный регулятор. Через термин «культура» можно объяснить как падение, так и взлет государств, исчезновение и появление цивилизаций. Культура определяет общественные ценности, создает преимущества для существования тех или иных народов, формирует стимулы труда и индивидуальные качества личности, определяет открытость общества и возможности для общения народов. Через культуру можно понять место общества в мировой истории.

Татарскую историю с ее сложными поворотами судьбы непросто представить в виде цельной картины, так как взлеты сменялись катастрофическим регрессом, вплоть до необходимости физического выживания и сохранения элементарных основ культуры и даже языка.

Исходная база формирования татарской или точнее будет сказать тюрко-татарской цивилизации – степная культура, определившая облик Евразии с древнейших времен вплоть до раннего средневековья. Скотоводство и конь определяли основной характер хозяйства и образ жизни, жилище и одежду, обеспечивали военные успехи. Изобретение седла, кривой сабли, мощного лука, тактики ведения войны, своеобразной идеологии в виде тенгрианства и другие достижения оказали огромное влияние на мировую культуру. Без степной цивилизации невозможно было бы освоение огромных пространств Евразии, именно в этом заключается ее историческая заслуга.

Принятие ислама в 922 г. и освоение Великого Волжского пути стали поворотными вехами в истории татар. Благодаря исламу предки татар оказались включенными в самый передовой для своего времени мусульманский мир, что определило будущее народа и его цивилизационные признаки. А сам исламский мир благодаря булгарам продвинулся на самую северную широту, что до сегодняшнего дня является важным фактором.

Предки татар, перешедшие от кочевой к оседлой жизни и городской цивилизации, искали новые пути сообщения с другими народами. Степь осталась южнее, и конь не мог выполнять универсальные функции в новых условиях оседлой жизни. Он был лишь вспомогательным орудием в хозяйстве. То, что связывало Булгарское государство с другими странами и народами, были реки Волга и Кама. В более поздние времена путь по Волге, Каме и Каспию был дополнен выходом к Черному морю через Крым, что стало одним из важнейших факторов экономического процветания Золотой Орды. Волжский путь играл ключевую роль и в Казанском ханстве. Не случайно экспансия Московии на восток началась с учреждения Нижегородской ярмарки, что ослабило экономику Казани. Развитие евразийского пространства в средние века нельзя понять и объяснить без роли волжско-камского бассейна как средства коммуникации. Волга и сегодня выполняет функцию экономического и культурного стержня европейской части России.

Возникновение Улуса Джучи как части Монгольской суперимперии, а затем самостоятельного государства – величайшее достижение в истории татар. В эпоху чингизидов татарская история стала поистине всемирной, задев интересы Востока и Европы. Бесспорным является вклад татар в военное искусство, что выразилось в усовершенствовании оружия и военной тактики. Достигла совершенства система государственного управления, почтовая (ямская) служба, унаследованная Россией, великолепная финансовая система, литература и градостроительство Золотой Орды – в средние века мало было городов, равных Сараю по размерам и масштабам торговли. Благодаря интенсивной торговле с Европой Золотая Орда непосредственно соприкоснулась с европейской культурой. Огромный потенциал к воспроизводству татарской культуры был заложен именно в эпоху Золотой Орды. Казанское ханство продолжало этот путь большей частью по инерции.

Культурный стержень татарской истории после взятия Казани в 1552 г. сохранялся прежде всего благодаря исламу. Он стал формой выживания культуры, знаменем борьбы против христианизации и ассимиляции татар.

В истории татар были три поворотные вехи, связанные с исламом. Они решающим образом повлияли на последующие события: 1) принятие в 922 г. ислама в качестве официальной религии Волжской Булгарией, что означало признание со стороны Багдада молодого независимого (от Хазарского каганата) государства; 2) исламская «революция» Узбек хана, который вопреки «Ясе» («Своду законов») Чингиз-хана о равенстве рели-

гий, ввел одну государственную религию¹ – ислам, что во многом предопределило процесс консолидации общества и формирование (золотоордынского) тюрко-татарского народа; 3) реформа ислама во второй половине XIX в., получившая название джадидизма (от арабского ал-джадид – новое, обновление).

Возрождение татарского народа в новейшее время начинается именно с реформы ислама. Джадидизм обозначил несколько важных фактов: во-первых, способность татарской культуры противостоять насильственной христианизации; во-вторых, подтверждение принадлежности татар к исламскому миру, причем, с претензией на авангардную роль в ней; в-третьих, вступление ислама в конкуренцию с православием в его же собственном государстве. Джадидизм стал существенным вкладом татар в современную мировую культуру, демонстрацией способности ислама к модернизации.

К началу XX в. татары сумели создать многие общественные структуры: систему образования, периодическую печать, политические партии, собственную («мусульманскую») фракцию в Государственной Думе, экономические структуры, прежде всего торговый капитал и т.д. К революции 1917 г. у татар созрели идеи восстановления государственности.

Первая попытка воссоздания государственности татарами относится к 1918 г., когда был провозглашен Штат «Идель-Урал». Большевики сумели упредить реализацию этого грандиозного проекта. Тем не менее прямым следствием самого политического акта стало принятие Декрета о создании Татаро-Башкирской республики. Сложные перипетии политической и идеологической борьбы завершились принятием в 1920 г. Декрета ЦИК о создании «Татарской Автономной Советской Социалистической Республики». Эта форма была очень далека от формулы Штата «Идель-Урал», но это был, несомненно, позитивный шаг, без которого не было бы Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан 1990 г.

Новый статус Татарстана после объявления государственного суверенитета поставил на повестку дня вопрос выбора принципиального пути развития, определения места Татарстана в Российской Федерации, в тюркском и исламском мире.

Историки России и Татарстана стоят перед серьезным испытанием. XX столетие стало эпохой крушения сначала российской, а затем советской империи и изменения политической картины мира. Российская Федерация стала другой страной, и она вынуждена по-новому взглянуть на пройденный путь. Она стоит перед необходимостью найти идейные опор-

---

¹ Это не коснулось русских княжеств, где доминирование православия не только сохранилось, но и получило дальнейшее развитие. В 1313 г. Узбек хан выдал митрополиту Руси Петру ярлык, в котором были следующие слова: «Если кто-либо будет поносить христианство, плохо отзовется о церквах, монастырях и часовнях, тот человек будет подвергнут смертной казни» (цит. по: [11, с.94]). Кстати, сам Узбек хан выдал свою дочь за московского князя и разрешил ей принять христианство.

Р.С. Хакимов. Об истории татар и концепции семитомного труда «История татар...»

ные точки для развития в новом тысячелетии. Во многом от историков будет зависеть понимание глубинных процессов, происходящих в стране, формирование у нерусских народов образа России как «своего» или «чужого» государства.

Российской науке придется считаться с появлением множества независимых исследовательских центров, имеющих свои взгляды на возникающие проблемы. Поэтому трудно будет писать историю России только из Москвы, ее должны писать различные исследовательские коллективы с учетом истории всех коренных народов страны.

* * *

Семитомный труд под названием «История татар с древнейших времен» издан под грифом Института истории Академии наук Татарстана, тем не менее он является совместным трудом ученых Татарстана, российских и зарубежных исследователей. Этот коллективный труд опирается на целую серию научных конференций, прошедших в Казани, Москве, Петербурге. Работа носит академический характер и поэтому рассчитана прежде всего на ученых и специалистов. Мы не ставили перед собой цели сделать ее популярной и легкой для восприятия. Наша задача состояла в том, чтобы представить максимально объективную картину исторических событий. Тем не менее и преподаватели, и те, кто просто интересуется историей, найдут здесь для себя много интересных сюжетов.

Данный труд – первая академическая работа, начинающая описание истории татар с 3 тыс. до н.э. Древнейший период не всегда можно представить в виде событий, порой он существует лишь в археологических материалах, однако мы посчитали нужным дать такое изложение. Многие из того, что читатель увидит в этой работе, является предметом споров, требует дальнейшего исследования. Это не энциклопедия, где даются лишь устоявшиеся сведения. Для нас важно было зафиксировать существующий уровень знаний в этой сфере науки, предложить новые методологические подходы, когда история татар предстает в широком контексте мировых процессов, охватывает судьбы многих народов, а не только татар, заострить внимание на ряде проблемных вопросов и тем самым стимулировать научную мысль.

Каждый том освещает принципиально новый период в истории татар. Редакция посчитала необходимым кроме авторских текстов дать в качестве приложения иллюстративный материал, карты, а также отрывки из наиболее важных источников.

Прим. ред.: см. семитомное академическое издание «История татар с древнейших времен»:

История татар. Том I. Народы степной Евразии в древности. Казань, 2002. 552 с.; 40 с. ил.

История татар. Том II. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань, 2006. 960 с.; 120 с. ил.

История татар. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. 1056 с.; 56 с. ил.

История татар. Том IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань, 2014. 1080 с.; 32 с. ил.

История татар. Том V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.) Казань, 2014. 1032 с.; 80 с. ил.

История татар. Том VI. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Казань, 2013. 1172 с.; 64 с. ил.

История татар. Том VII. Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. Казань, 2013. 1008 с.; 64 с. ил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губайдуллин Г.С. История татар. М., 1994.
2. Исаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань, 1997.
3. Каримуллин А. Татары: этнос и этноним. Казань, 1988.
4. Ключевский В.О. Сочинения: в девяти томах. Т.1. М., 1987.
5. Кычанов Е.И. Жизнь Темучина, думавшего покорить мир. Чингисхан: личность и эпоха. М., 1995.
6. Мавзолеи Казанского Кремля (Опыт историко-антропологического анализа) / Шеф-ред. Р.С.Хакимов. Казань, 1997. 158 с.
7. Мәржани Шиһабетдин. Мөстәфадел-эхбар фи эхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында файдаланган хәбәрләр). Казан, 1989.
8. На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996.
9. Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1 / Пер. с перс. Л.А. Хетагурова. М.-Л.: Академия наук СССР, 1952. 219 с.
10. Соловьев С.М. Сочинения. Кн. I. Т.1–2. М., 1988.
11. Фахретдин Р. Ханы Золотой Орды. Казань, 1996.

Сведения об авторе: Рафаэль Сибгатович Хакимов – доктор исторических наук, директор Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан, вице-президент АН РТ, академик АН РТ (420014, Кремль, подъезд 5, Казань, Российская Федерация); history@tataroved.ru

ON THE HISTORY OF TATARS AND THE CONCEPT OF THE MULTI-VOLUME WORK *THE HISTORY OF TATARS FROM ANCIENT TIMES*

R.S. Khakimov

*Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
history@tataroved.ru*

The History of Tatars from Ancient Times is the first academic work to begin describing the history of the Tatars from 3000 BC. The announcement of this fundamental scientific work is accompanied by an analysis of previous investments in the history of the Tatar people. The restrictions on Tatar historians have until recently have associated with a number of subconscious, difficult objective and subjective conditions. The factors that allow for the creation of a new history of the Tatar people began the democratization

P.C. Хакимов. Об истории татар и концепции семитомного труда «История татар...»

movement of 1980–1990. In connection to this the possibility of a perestroika of research was revealed, no longer based ideology but on science, opening to global research, and also the political processes in Tatarstan, the appearance of sovereignty, which allowed for the rethinking of the place of the republic and Tatars in the new Russia.

The formation of a new historical conceptualization of Tatars was accompanied by a review of the usage in Soviet scholarship of the categories Tatars and Mongols as synonymous, a consideration of the Tatars in the context Turkic civilization in general, and their interactions with the Slavic and Finno-Ugric world, and the incorporation of their cultural core (Islam, the particularities of Tatar legal culture and the experience of state construction, management forms, ethnic characteristics in the development of capitalism, education). Each of the seven volumes of *The History of Tatars from Ancient Times* covers a new period in the history of the Tatars.

Keywords: culture, history, mutually interacting, Tatars, the concept of the Turkic world

REFERENCES

1. Gubaydullin G.S. *Istoriya tatar* [History of Tatars]. Moscow, 1994.
2. Iskhakov D.M. *Problemy stanovleniya i transformatsii tatarskoy natsii* [Problems of Formation and Transformation of the Tatar nation]. Kazan, 1997.
3. Karimullin A. *Tatary: etnos i etnonim* [Tatars: Ethnicity and Ethnonym]. Kazan, 1988.
4. Klyuchevskiy V.O. *Sochineniya: v devyati tomakh* [Proceedings: in Nine Volumes]. Vol.1. Moscow, 1987.
5. Kychanov E.I. *Zhizn' Temuchina, dumavshego pokorit' mir. Chingis-khan: lichnost' i epokha* [Life of Temujin, who think to conquer the world. Genghis Khan: the identity and epoch]. Moscow, 1995.
6. *Mavzolei Kazanskogo Kremlya (Opyt istoriko-antropologicheskogo analiza)* [Mausoleums of the Kazan Kremlin (Experience the Historical and Anthropological Analysis)]. Editor in Chief R.S.Khakimov. Kazan, 1997. 158 p.
7. Mərcəni Şihabətdin. *Məstəfədel-əkhbar fi əkhvali Kazan və Bolgar (Kazan həm Bolgar khəllərə turynda faydalangan khəbərlər)*. Kazan, 1989.
8. *Na styke kontinentov i tsivilizatsiy* [At the Crossroads of Continents and Civilizations]. Moscow, 1996.
9. Rashid ad-din. *Sbornik letopisey. T. 1. Kn. 1* [Collection of Histories. Vol. 1. Book 1]. Translation from Persian L.A. Khetagurov. Moscow-Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ., 1952. 219 p.
10. Solov'ev S.M. *Sochineniya. Kn. I. T.1–2* [Proceedings. Book I. Vol. 1–2]. Moscow, 1988.
11. Fakhretdin R. *Khany Zolotoy Ordy* [Khans of the Golden Horde]. Kazan, 1996.

About the author: Rafael S. Khakimov – Doctor of Science (History), Director of the Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (TAS), Vice-President of TAS and Academician of TAS (Entrance 5, Kremlin, Kazan 420014, Russian Federation); history@tataroved.ru